

установила:

Степина Ю.В. обратилась в суд с названным выше иском, в обоснование которых ссылалась на то, что 23 мая 2021 г. посетила студию загара «Оранж», владельцем которой является ответчик, где ей была оказана услуга сеанса загара в солярии продолжительностью 10 минут, оплаченная ею в размере 660 руб.

Через несколько часов после сеанса загара у истца произошло покраснение кожи (ожог) и ухудшилось самочувствие.

В связи с дальнейшим ухудшением здоровья истец 27 мая 2021 г. обратилась в ожоговое отделение НИИ им. Склифосовского, где ей был поставлен диагноз «другие уточненные острые изменения кожи, вызванные ультрафиолетовым излучением» и даны рекомендации по наблюдению у дерматолога, а также лечению.

В связи с необходимостью проведения лечения истец обращалась в частные медицинские учреждения и понесла расходы на лечение.

Истец просила суд взыскать с ответчика стоимость некачественно оказанной услуги в размере 660 руб., расходы на лечение – 33 796,78 руб., упущенную выгоду, вызванную временной нетрудоспособностью, – 144 321,80 руб., стоимость предстоящего лечения – 60 200 руб. и компенсацию морального вреда – 300 000 руб.

Решением Перовского районного суда г. Москвы от 1 апреля 2022 г. иск удовлетворен частично, с ответчика в пользу истца взысканы денежные средства, уплаченные по договору об оказании услуг, в размере 660 руб. и компенсация морального вреда – 50 000 руб. В удовлетворении остальной части иска отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 6 сентября 2022 г. решение суда первой инстанции отменено, принято новое решение об отказе в иске.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19 января 2023 г. апелляционное определение оставлено без изменения.

Определением Перовского районного суда г. Москвы от 17 февраля 2023 г. со Степиной Ю.В. в пользу ИП Власовой Н.В. взысканы судебные расходы по данному делу.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос об отмене указанных выше судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Асташова С.В. от 26 июня 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судом апелляционной и кассационной инстанций при рассмотрении данного дела.

Как установлено судом, 23 мая 2021 г. Степина Ю.В. посетила студию загара «Оранж» по адресу: Московская область, г. Реутов, ул. Южная, д. 10а, владельцем которой является ответчик, где ей была оказана услуга сеанса загара в солярии продолжительностью 10 минут, оплаченная ею в размере 660 руб.

27 мая 2021 г. истец обратилась в ожоговое отделение НИИ им. Склифосовского, где ей был поставлен диагноз «другие уточненные острые изменения кожи, вызванные ультрафиолетовым излучением» и даны рекомендации по наблюдению у дерматолога, а также лечению.

В связи с необходимостью проведения лечения истец обращалась в ООО «Клиника «Семья», врач которой поставил диагноз «эритема ожоговая», а также в ООО «СМ-Медика», врач которой поставил иной диагноз, и понесла расходы на лечение в указанном выше размере.

Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении иска в полном объеме, суд апелляционной инстанции указал, что за медицинской помощью в ожоговое отделение НИИ им. Склифосовского истец обратилась 27 мая 2021 г., то есть спустя четверо суток после оказанной ответчиком услуги. Спустя еще двое суток истец обратилась не в государственную поликлинику по месту жительства, что было рекомендовано врачом НИИ им. Склифосовского, а в две частные клиники, при этом диагноз в ООО «СМ-Медика» был поставлен отличный от

диагноза, поставленного в НИИ им. Склифосовского и ООО «Клиника «Семья». Также суд принял во внимание ответ ООО «Авантаж С», из которого следует, что оборудование солярия находится в исправном состоянии и нарушений при его эксплуатации не выявлено.

При таких обстоятельствах суд апелляционной инстанции пришел к выводу, что истцом не представлено убедительных доказательств, подтверждающих факт некачественного оказания услуги ответчиком, повлекший за собой причинение вреда здоровью истца.

С указанными выше выводами суда апелляционной инстанции согласился кассационный суд общей юрисдикции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что судами апелляционной и кассационной инстанций по настоящему делу существенно нарушены нормы права.

Статьей 7 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» установлено, что потребитель имеет право на то, чтобы товар (работа, услуга) при обычных условиях его использования, транспортировки и утилизации был безопасен для жизни, здоровья потребителя, окружающей среды, а также не причинял вред имуществу потребителя. Требования, которые должны обеспечивать безопасность товара (работы, услуги) для жизни и здоровья потребителя, окружающей среды, а также предотвращение причинения вреда имуществу потребителя, являются обязательными и устанавливаются законом или в установленном им порядке.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный личности гражданина, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

В силу статьи 1095 данного кодекса вред, причиненный жизни, здоровью гражданина вследствие конструктивных, рецептурных иных недостатков товара, работы или услуги, подлежит возмещению продавцом или изготовителем товара, лицом, выполнившим работу или оказавшим услугу (исполнителем), независимо от их вины и от того, состоял потерпевший с ними в договорных отношениях или нет. Правила данной статьи применяются лишь в случаях приобретения товара (выполнения работы, оказания услуги) в потребительских целях, а не для использования в предпринимательской деятельности.

Согласно положениям статей 1096 и 1098 этого же кодекса вред, причиненный вследствие недостатков работы или услуги, подлежит возмещению лицом, выполнившим работу или оказавшим услугу (исполнителем). Продавец или изготовитель товара, исполнитель работы или услуги освобождается от ответственности в случае, если докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы или нарушения потребителем установленных правил пользования товаром, результатами услуги или их хранения.

Аналогичные положения содержатся в пунктах 1, 2 и 5 статьи 14 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее - Закон о защите прав потребителей).

В соответствии со статьей 15 Закона о защите прав потребителей моральный вред, причиненный потребителю вследствие нарушения изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером) прав потребителя, предусмотренных законами и правовыми актами Российской Федерации, регулирующими отношения в области защиты прав потребителей, подлежит компенсации причинителем вреда при наличии его вины. Размер компенсации морального вреда определяется судом и не зависит от размера возмещения имущественного вреда.

Исходя из указанных выше норм права обязанность доказать факт причинения вреда здоровью, размер убытков и наличие причинной связи лежит на истце, а на ответчике лежит обязанность доказать, что вред возник вследствие непреодолимой силы или нарушения потребителем установленных правил пользования товаром, результатами услуги или их хранения.

Согласно статье 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1).

Никакие доказательства не имеют для суда заранее установленной силы (часть 2).

Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточность и взаимную связь доказательств в их совокупности (часть 3).

Результаты оценки доказательств суд обязан отразить в решении, в котором приводятся мотивы, по которым одни доказательства приняты в качестве средств обоснования выводов суда, другие доказательства

отвергнуты судом, а также основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими (часть 4).

Таким образом, суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, однако такая оценка не может быть произведена произвольно и с нарушением закона, каждое доказательство суд должен оценить не только в отдельности, но также в совокупности и во взаимной связи с другими доказательствами.

Распределение обязанности доказывания между гражданином-потребителем и лицом, оказывающим потребителю услуги в качестве профессиональной предпринимательской деятельности, распределены законодателем с учетом того, что гражданин-потребитель, как правило, ограничен в средствах доказывания по сравнению с лицом, оказывающим услуги.

При этом потребитель, действуя разумно и добросовестно, вправе рассчитывать на надлежащее оказание услуг и не должен заблаговременно собирать доказательства на случай некачественного оказания услуг и причинения ему вреда.

Между тем, судом апелляционной инстанции не дано оценки взаимосвязи в совокупности доказательств оказания ей ответчиком услуги загара в солярии и последующему появлению ожога с учетом периода проявления симптомов ожога и разумного времени для обращения за медицинской помощью.

Кроме того, суд апелляционной инстанции не учел факт обращения истца в ГБУЗ НИИ им. Склифосовского на четвертый день после посещения солярия и совпадение диагнозов, поставленных в НИИ им. Склифосовского и ООО «Клиника «Семья». Лечение истца от иного заболевания в ООО «СМ-Медика» не опровергает факт ожога, установленного названными выше лечебными учреждениями, и не может служить основанием для отказа в иске в полном объеме.

В случае возникновения сомнений по данным вопросам суд был вправе предложить сторонам по делу представить дополнительные доказательства и оказать им содействие в их представлении, а также обсудить вопрос о назначении по делу судебной экспертизы.

Суд кассационной инстанции данные нарушения суда апелляционной инстанции не исправил.

Принимая во внимание изложенное, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по

гражданским делам Московского городского суда от 6 сентября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19 января 2023 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 6 сентября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 19 января 2023 г. отменить, а дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи